

исторического прошлого страны. Подлинный профессионализм, следовательно, есть лучшая прививка как от субъективизма, так и от «официального патриотизма»⁵¹⁵.

Таким образом, констатируем фундаментальное значение концепции когнитивной истории как новой парадигмы методологии истории, ее поворотную роль в решении актуальных проблем, стоящих перед современным российским научным сообществом гуманитариев.

С этих позиций представляется перспективным решение вопросов преподавания истории в высшей и средней школе – создание учебников, программ и других методических материалов, направленных на освоение учащимися методов исторического познания, доказательности знания и критической проверки получаемых данных. В рамках курсов методологии истории, всеобщей и российской истории, источниковедения появляется возможность целостного рассмотрения человека в исторической реальности его эпохи, осуществления реконструкции его представлений о пространстве, времени и смысле существования.

М.М. Сафонов

**Преподавание темы «Восстание декабристов»
в свете новейших декабристведческих исследований
(14 декабря как миф)**

Знаменитая песня Александра Галича «Петербургский романс» завершается таким строками:

*И всё так же, не проще,
Век наш пробует нас:
Можешь выйти на площадь?
Смеешь выйти на площадь?
Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь
В тот назначенный час?!*

*Где стоят по квадрату
В ожиданье полки –*

⁵¹⁵ Интеллигенция и власть в России XX – начала XXI века: возможно ли преодоление конфликта в понимании исторического прошлого? Пресс-релиз дебатов 30 января 2013 г. в Английском клубе Дискуссионной площадке Государственного Музея Современной Истории России // Медушевская О.М. Пространство и время в науках о человеке // <http://www.sovr.ru/press/2014/01/26/medushevskaya/>.

· Сафонов Михаил Михайлович – к.и.н., с.н.с. отдела Новой истории России С.-Петербургского института истории РАН; m.safonov@list.ru.

*От Синода к Сенату,
Как четыре строки!*

Песня Галича, написанная два дня спустя после ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. стала в некотором роде диссидентским гимном. Фраза «Смеешь выйти на площадь?» давно утратила конкретно-историческую принадлежность. Она стала как бы мантрой советского интеллигента. Заклинанием, с помощью которого независимый интеллигент проверяет себя, свою готовность бросить вызов государственной власти. Конкретно-исторические истоки ее восходят к событиям 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади Петербурга. Сами же события, произошедшие в тот декабрьский день в российской столице, в сознании интеллигенции давно уже потеряли точные исторические очертания и превратились в романтический символ, благородный и возвышенный, независимого противостояния мыслящего меньшинства и государственной власти.

Внимательно вчитываясь в строки Галича, нетрудно заметить, что автор, (увы, для литератора простительно), плохо представлял исторические реалии того времени, в которое переносила его творческая фантазия. Поместив себя на площади возле Медного всадника, он как бы размышляет о решимости «диктатора» С.П. Трубецкого (а на самом деле о своей собственной решимости и каждого мыслящего человека) бросить вызов власти. Что он видит? «От Синода к Сенату» стоят полки в каре. Окажись, поэт на Сенатской в тот роковой день, такой картины он не увидел бы. Полки, вытянувшиеся в ожидании от Синода к Сенату это историческая абракадабра. Здания, возле которых мысленно поместил себя поэт-песенник, были заложены К. И. Росси в 1829–1830 гг.

14 декабря 1825 г. На Сенатской площади (она же площадь Петра Великого, она же Исаакиевская) на углу с Английской набережной размещался бывший особняк А.П. Бестужева. В этом доме находился Сенат, на месте же возведенного позже здания Синода располагался дом купчихи Кусовниковой.

Полки «от Синода к Сенату» это как?

Нет ничего глупее, чем занудливо придирается к словам поэта. Ведь даже Я.А. Гордин, писатель, выступивший в роли историка, автор наиболее полного на сегодняшний день описания событий 14 декабря, писал о том, что конногвардейцы были направлены «к Сенату и Синоду, чтобы закрыть Галерную». А двумя страницами ниже сообщил, что они эскадроны Конной гвардии подошли «к площади со стороны Синода и Сената».⁵¹⁶ (Не исключая, тоже был вдохновлен песней Галича). Однако историческую «неточность» поэта отметить стоит. Она показательна. Даже более того, – символична. Эта «неточность» отражает, насколько наши суждения о

⁵¹⁶ Гордин Я.А. Мятёж реформаторов. Л., 1989. С. 301, 303.

14 декабря строятся на весьма приблизительном представлении о конкрет-но-исторических событиях, имевших место в тот декабрьский день.

Прежде чем ставить перед собой вопрос: «Смеешь выйти на площадь?», необходимо совершенно конкретно и исторически верно представить себе, что происходило 14 декабря 1825 г. в Петербурге, как сложился романтический миф о «богатырях, кованных из чистой стали с головы до ног», «войнах-сподвижниках, вышедших на явную гибель, чтобы разбудить новое поколение и очистить детей, рожденных в среде палачества и раболепия».⁵¹⁷ Миф созданный, говоря современным языком, политиками и политехнологами, развитый профессиональными историками, растиражированный художественной литературой, кинематографом, театром. В сознание человека он входит со школьной скамьи и начинается со школьного учебника, который излагает концентрированное изложение этого мифа. Оценки меняются в зависимости от господствующей в обществе идеологии. Акценты расставляются по иному, но миф как таковой остается. И продолжает присутствовать в учебной литературе и сегодня. Было бы совершенно неверно считать создателем этого мифа только гениального пропагандиста А.И. Герцена⁵¹⁸. Миф был создан М.А. Корфом. Искандер лишь перелицевал его, поменяв знаки. Вместе с Н.П. Огаревым он представил героическое толкование 14 декабря, всецело основываясь на материалах Корфа, но поставив во главу угла деятельность Тайного общества, которое имело целью, говоря современным языком, модернизацию России.

Вводя в оборот новые источники, лондонский пропагандист перенес центр тяжести на деятельность декабристкой конспирации. Он представлял ее единственным носителем прогресса. Корф же, сосредоточивший свое внимание на коллизиях внутри императорского семейства, считал самодержавие творческой силой и расценивал как тормоз любое выступление против него. В центре его работы было воцарение Николая II и то, что ему препятствовало. Несомненная заслуга Корфа состояла в том, что он представил события 14 декабря в контексте междуцарствия, которое он впервые описал. Но весьма тенденциозно, с верноподданнических позиций. В основе его построения лежала мысль о том, что Александр I с юношеских лет тяготился бременем власти. До конца жизни император не оставлял мысли об отречении, подготовил ряд документов, но не успел привести свое намерение в жизнь. Это и породило те недоразумения вокруг вопроса о престолонаследии, которыми воспользовались бунтовщики. Герцен, заклеил Корфа «придворным евнухом» и назвал междуцарствие «временем правительственного бреда и белой горячки». Тем не менее, концепцию междуцарствия придворного историографа лондонский пропа-

⁵¹⁷ Колокол. 1862. № 148. 2 октября; Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 т. Т. XVI. С. 171.

⁵¹⁸ О декабристском мифе см. подробно: Сафонов М.М. «Было и думы» о «России колдунов» // Анти-Эрлих. СПб., 206. С. 118–173.

гандист принял. С той, однако, поправкой, что, по его мнению, Александр I хотел отречься не вследствие одолевшего его мистического настроения, а потому что остро ощущал все несовершенство российской жизни и тяготился неограниченностью своей самодержавной власти.⁵¹⁹

Однако Корф рассматривал все документы, касающиеся изменения престолонаследия, вне всякой связи с польской политикой Александра I, оттого очень многое в династическом кризисе ему оставалось непонятным, и он не мог этого объяснить, ничем иным, как мистицизмом царя. Трудно сказать, понимал ли Корф, что ситуация междуцарствия явилась следствием польских планов Александра, осуществление которых было прервано неожиданной смертью царя, либо же Николай I не желал, чтобы общество понимало, что такая связь существовала и делал вид будто таких планов у Александра и не было вовсе. Герцен же, в сущности, стоял на той же позиции.

Отечественное декабристоведение отталкивалось от Герцена, только в событиях междуцарствия, кульминацией которого явилось 14 декабря, оно видело лишь незначительный эпизод в цепи событий, которые привели к первому революционному выступлению против царизма. При этом на междуцарствие оно смотрела глазами Искандера, как на события, в которых обыкновенным «не верноподданническим, а человеческим умом понять ничего нельзя».

«Зачем Александр I, сделав акт такой важности, – писал Герцен, – как замена меньшим братом старшего в престолонаследии, держал это под спудом, зачем скрыл от совета, от министров, от людей, окружающих его смертный одр в Таганроге? Зачем потом эта длинная чета семейных учтивостей? – "Сделайте одолжение, вы вперед?" – "Нет-с, помилуйте, за вами!" Мария Федоровна в отчаянии проливает слезы, Михаил Павлович скачет на курьерских в Варшаву, скачет на курьерских из Варшавы; Николай Павлович присягает Константину Павловичу. Константин Павлович присягает Николаю Павловичу. Все зовут цесаревича в Петербург, а тот руками и ногами уперся в Лазенках, и ни с места. Первый, пришедший в себя, был Михаил Павлович: тот сел себе на станции между Петербургом и Варшавой и пробыл, пока старшие доиграли свою игру".⁵²⁰

Действительно, это выглядит как «белая горячка» или «правительственный бред». Но с фактической стороны здесь все неверно. В Российской империи не было одновременно двух императоров: в Польше Николая, а во всей остальной России, Константина. Вдова Павла I не только «проливали слезы». Но напротив, действовала весьма энергично. Во всех этих событиях была внутренняя логика и только, поняв ее, можно правильно оценить, что произошло 14 декабря.

⁵¹⁹ 14 декабря 1825 г. и его истолкователи. М., 1994. С. 65–314.

⁵²⁰ Там же. С. 156.

Отечественные историки рассматривали междуцарствие лишь как своеобразную прелюдию к восстанию декабристов. М.В. Нечкина из противоречивых и разновременных высказываний Ленина создала советскую концепцию 14 декабря. При истолковании ленинской концепции М.В. Нечкина опиралась на единственное высказывание И.В. Сталина по этому предмету. Во время беседы с писателем Э. Людвигом вождь большевиков поставил восстание декабристов в один ряд с Октябрьской революцией. В 1938 г. было опубликовано четвертое издание "Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс". В ней была изложена пятичленная схема развития и смены общественно-исторических формаций. Сведенные вместе публицистические высказывания Ленина М.В. Нечкина вписала в пятичленную схему развития общественно-экономических формаций, при жизни основоположника ленинизма не существовавшую.⁵²¹

В этой системе координат декабристы могли быть только революционерами, а их выступление вооруженным восстанием во имя революции, предпринятой во имя победы капитализма над феодальным строем. Соответственно главными целями, которые ставили перед собой декабристы, были объявлены отмена крепостного права и свержение самодержавия. Все, что выходило за рамки этой схемы, безжалостно отсекалось. Естественно у декабристов не могло быть никаких связей с правительственными верхами. Потому что правительственные верхи и декабристы находились по разные стороны баррикад. Эта концепция с незначительными видоизменениями благополучно дожила до наших дней, несмотря на начавшийся примерно с середины 1980-х гг. отказ от марксистских парадигм.⁵²²

Большинство декабристоведов и сегодня даже не подозревают о том, что они являются адептами ленинско-сталинской концепции движения декабристов, созданной в середине 1930-х гг. тесной связи с отказом СССР от идеи мировой революции и принятым курсом на строительство социализма в одной отдельно взятой стране.

Мысль же о том, что события 14 декабря были вызваны к жизни и явились следствием польской политики Александра I, не допускалась исследователями-марксистами и учеными, не называвшими себя таковыми.

А между тем, как известно, в противостоянии александровской России и наполеоновской Франции Польша являлась разменной картой, и вопрос о восстановлении польского государства делал ее картой козырной. После

⁵²¹ Сафонов М.М. Становление советской концепции восстания декабристов // Мавродинские чтения. 2008. СПб., 2009. С. 131–135.

⁵²² Процесс по делу декабристов как феномен общественно-политической жизни России // Историко-культурное наследие и духовные ценности России. Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. М., 2012. С. 279–286.

разгрома Наполеона по инициативе Александра I на Венском конгрессе было образовано Королевство Польское, которое стало частью Российской империи, и было накрепко связано с ней одной правящей династией. 21 апреля (3 мая) 1815 г. Россия подписала два трактата один с Австрией, другой с Пруссией. Варшавское герцогство, под именем Царства (Королевства) Польского навсегда объявлялось владением российского императора, принявшего титул царя (короля) польского и его наследников и преемников. 9/21 мая 1815 г. манифест Александра I известил поляков о присоединении к России герцогства Варшавского и создании Царства Польского. 28 мая (9 июня) 1815 г. был подписан заключительный Генеральный акт Венского конгресса. В этом акте за императором закреплялось право дать Царству Польскому «внутреннее распространение». Можно было увидеть в нем расширение прав особого управления этой части России, то есть большей самостоятельности, или же обещание дальнейших территориальных приращений, только что созданного государства. Но большинство современников увидели в этой фразе право императора и польского короля расширять территорию королевства Польского за счет его собственных владений.

Эта многообещающая фраза отражала стремление Александра создать на западной границе России мощный форпост против западных государств. На это обстоятельство недвусмысленно указывал манифест 9 мая 1815 г, сообщивший россиянам о заключении договоров с Пруссией и Австрией о создании «Польского царства». Да и сам Александр так объяснил это

А.И. Михайловскому-Данилевскому: «Польское царство послужит нам авангардом во всех войнах, которые мы можем иметь в Европе; сверх того, для нас есть еще та выгода, что давно присоединенные к России польские губернии, при могущей встретиться войне, не зашевелиятся, как то бывало прежде, и что опасности сей подвергнуты Пруссия, которая имеет Позень и Австрия, у которой есть Галиция».

Но для того, чтобы этот заслон мог быть эффективным, он должен был быть достаточно силен и жизнеспособен. Поэтому Александр всерьез думал о воссоздании Речи Посполитой. Это означало восстановление Великого княжества Литовского и возвращение Польше русско-польских губерний, отошедших в ходе разделов последней четверти XVIII в. Этому настоятельно требовала польская сторона. И царь не мог не реагировать на эти требования.

15(27) ноября 1815 г. Александр I подписал написанную по-французски конституцию Царства Польского. Российский самодержец Александр I стал конституционным польским королем. Французская публикация конституции Царства Польского вызвала негодование у патриотично настроенных русских. По пути с Венского конгресса Александр I посетил Варшаву. Там был образован его двор как короля Польши, учрежден придворный

штат, назначены чины его. Туда даже были доставлены придворные экипажи. После этого посещения они остались в Варшаве. Это дало основание для подозрений, что император готовится к тому, чтобы перенести свою столицу в Варшаву. Любая похвала польским чиновникам, польскому дворянству, подчеркнутая любезность с польской знатью, особенно с дамской ее частью, что было продемонстрировано русским царем во время его визита в Варшаву во второй половине 1816 г., воспринималось в контексте дворянских опасений, окрашенных в патриотические тона.

В Петербурге и в Москве распространялись слухи о переносе столицы России в Варшаву. 1(13) июля 1817 г. вышел указ о формировании отдельного корпуса литовских войск. Указом 14 октября 1817 г. был определен состав этого корпуса. Он должен был набираться из уроженцев Вильнской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской губерний, а также Белостокского округа. Причем, уроженцы этих губерний в составе русской гвардии переводились в Литовский корпус. Корпус был обмундирован по польскому образцу. У него был особый герб – «Литовские погоны» – государственный герб Литвы на груди двуглавого российского орла, вместо Святого Георгия. Литовский корпус представлял собой самостоятельную единицу, обособленную от русской армии. Очевидно, он предназначался к слиянию с войсками Царства Польского. Корпус насчитывал 40 тыс. чел. Присоединение его к польской армии, главнокомандующим которой являлся цесаревич Константин, увеличило бы численность вооруженных сил Царства Польского почти вдвое.

В российских верхах складывалось впечатление, что дело идет о восстановлении Великого княжества Литовского и соединении его с Царством Польским. Уезжая из Польши после открытия первого Сейма 1818 г., Александр приказал сенатору Н.Н. Новосильцеву подготовить перевод с латинских актов 1423 и 1551 гг., соединивших в союз Речь Посполитую и Великое княжество Литовское. 20 декабря 1819 г. Новосильцев предоставил царю итоговую справку о соединении Литвы и Польши вместе с переводом указанных актов на русский язык.

Замысел царя встретил резкое осуждение среди русской элиты. Прежде всего он грозил с материальными потерями русского дворянства, крупной земельной знати, обогатившейся в ходе разделов Польши. Восстановление Речи Посполитой означало, что и на этих территориях со смешанным населением также будет действовать Конституционная хартия. Государственным языком станет польский, религия – католической, чиновники – поляки, вооруженные силы так же польские. Более того, Хартия не могла действовать на территориях, где существовало крепостное право, ибо последнее не позволяло реализовать провозглашенные ей права: неприкосновенность личности, равенство всех сословий перед законом и т.д. Поэтому прежде чем включить эти территории в Царство Польское, необходимо было произвести на них освобождение крестьян. Это делало про-

блему восстановления Речи Посполитой особо щекотливой для российских душевладельцев.

В 1817–1819 гг. Александр стал осуществлять постепенную отмену крепостного права по отдельным регионам страны. Начал он с прибалтийских губерний. Следующим этапом должны были стать Малороссийские губернии: Полтавская и Черниговская. Летом 1816 г. по пути в Варшаву Александр посетил их. При этом он обращал особо внимание на положение крестьян, организацию их труда, отношения с помещиками. Бывшему предводителю дворянства С.М. Кочубею, полтавскому помещику, было поручено подготовить проект освобождения малороссийских крестьян. Летом 1817 г. царь посетил белорусские губернии, в том числе Витебскую и Могилевскую. Снова он побывал и в Малороссии. «Кажется, что цель этой поездки, вспоминал С.П. Трубецкой, была приготовить мысли дворянства этих губерний к свободе крестьян. Первое начало положено уже было в Эстляндии, за которую должны были следовать Лифляндия и Курляндия... Малороссийскому дворянству государь сам лично в сказанной речи объявил о своем намерении, но в сердцах их не нашел созвучия; сопротивление ясно выразилось в ответной речи Черниговского губернского предводителя. Это кажется поколебало твердость государя, ибо в Москве он удержался от выражения своих чувств касательно этого предмета. Должно полагать, однако ж, что он искренне желало его исполнения. Но между тем от дворянства хотел только повиновения своей воле, а не содействия».

Во время пребывания царя в Москве в дворянских гостиных обсуждали вопрос о свободе крестьян «со страхом». Более того, «многие говорили, что если государь будет упорствовать в своем намерении дать свободу, то дворянам не останется ничего более делать, как уехать в чужие края».

В 1817–1819 гг. в прибалтийских губерниях была проведена отмена крепостного права. Согласно донесениям прусского посла Шепера освобождение крестьян в Литовских губерниях считалось необходимою предпосылкой соединения «русско-польских губерний с королевством». Прусский консул в Варшаве Шмидт 9 февраля 1819 г. донес в Берлин о намерении присоединить Литовские губернии к Польше, как о деле решенном.

Указом 9 августа 1823 г. Псковская губерния была присоединена к прибалтийскому наместничеству.

Особый Литовский корпус во главе с Константином, был создан в тот же день, когда состоялось бракосочетание его младшего брата Николая с прусской принцессой Шарлоттой. Летом 1819 г. Александр впервые сообщил Николаю о своем намерении передать ему российский престол. В мае 1820 г. Константин женился на польке. Его супруга не получила титула великой княгини и осталась католичкой. Цесаревич вступил в мorganaticкий брак, дети от которого теряли права на российский престол.

В январе 1822 г. Константин в письме на имя Александра просил уволить его от прав на российский престол, а в феврале того же г. он получил согласие царя. Затем двумя указами 29 июня 1822 г. Константин, глава Литовского корпуса, был назначен главнокомандующим в губерниях Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Белостокской области. Ему были присвоены «все права, власть и преимущества», предоставленные главнокомандующим по учреждению действующей армии от января 1812 г. По сути дела это означало, что все верховное управление на этих территориях перешло в его руки. Чиновники этих областей носили мундиры польского образца с малиновым воротником. Такое положение объявлялось «впредь до нашего указа», то есть временным.

16 августа 1823 г. Александр подписал манифест о передаче после его смерти престола Николаю. Манифест был положен в Успенский собор и в высшие государственные учреждения, но остался не опубликованным. На конверте была сделана надпись о том, что он может быть возвращен назад по первому требованию царя. То есть, допускалась возможность изменения в будущем устанавливаемого порядка. Складывалось впечатление, что Россия и Польша, объединенные одним престолом, будут управляться разными лицами, при этом Царство Польское окажется в руках цесаревича Константина. Но, неизвестно с каким титулом. Манифест 16 августа упоминал о Николае как назначенном наследнике «единого неразделенного престола Всероссийской Империи, Царства Польского и Княжества Финляндского престола». Но поскольку генеральный акт Венского конгресса, упоминал о Царстве Польском как вечном владении всероссийского императора и его «наследников и преемников», не исключали, что преемником Александра в Польше станет Константин. Возможно, он получил бы должность наместника, определить которую особым указом предписывала Конституционная хартия Польши.⁵²³

Отсутствие легального механизма противодействия политике самодержавия, шедшей вразрез с интересами дворянства, особенно его аристократического слоя, не могло не вызвать конспиративного противодействия. Польские планы императора, привела к возникновению декабристкой конспирации. Она была создана потомками екатерининских фаворитов М.Ф. Орловым и М.А. Дмитриевым-Мамоновым в форме духовно-рыцарского ордена, наподобие светского Мальтийского⁵²⁴. В недрах ее предполагалось проповедовать «конечное и всегдашнее истребление имени Польша и Королевства Польского и обращение всей Польши, как Прусской, так и Австрийской, в губернии Российские». А конституция Н.М. Муравьева, ос-

⁵²³ См. подробно: Сафонов М.М. Речь Посполитая и декабризм // Россия и Польша. Память империй / Империя памяти. СПб., 2013. С. 162–170.

⁵²⁴ Сафонов М.М. Мальтийский орден и декабристская конспирация // Мальтийский орден и Россия. Гатчина, 2013. С. 143–162.

новой программный документ так называемого Северного общества не предполагал существование Польши, как административной единицы и разделял ее территорию между несколькими российскими «державами».

Тайное общество с ярко выраженной антипольской направленностью в руках дворянства было орудием воздействия на внешнюю и внутреннюю политику Александра I. Оно являлась инструментом в руках крупной земельной аристократии, не желавшей терять земли, приобретенные в ходе разделов Польши и расставаться со своими крепостными в результате абсолюционистских мер правительства.

В десятилетней деятельности декабристкой конспирации прослеживается четкая схема: вначале противодействие намерениям царя присоединить к Польше российско-польские губернии, совокупно со стремлением противостоят проведению освобождения крестьян именно на этих территориях как первый шаг воссоединению с Королевством Польским, где освобождение крестьян уже было произведено при Наполеоне. Затем создание собственных проектов решения крестьянского вопроса. Потом, разработка идеи представительного правления, при котором ни отторжение территории с 12 миллионным населением, ни освобождение крестьян по сценарию монарха становится невозможным без согласия народных представителей. При этом едва ли не все действия тайного общества являются реакцией на шаги, предпринимаемые самодержцем, выступающим в качестве активнодействующей силы.

Все это время основным методом борьбы против польской политики царя было муссирование слухов о подготовке цареубийства и расправы над всей императорской фамилией. Тем же целям служило обсуждение вопроса о республике конспираторами, которые оставались убежденными монархистами. Потенциальная угроза расправы над императорской семьей и ее главой, многократно преувеличиваемая, являлась сильнодействующим средством. Она удерживала монарха от роковых шагов, которые он собирался предпринимать, и заставляла царя отступать от своих намерений, перенося их осуществление на другое время.⁵²⁵

Первый проект цареубийства возник сентябре 1817 г., когда существовала реальная угроза присоединения к Польше отторгнутых от нее в ходе разделов областей. Последний обсуждался 12 декабря 1825 г. Как в самом начале деятельности декабристкой конспирации, так и за два дня до ее краха, поднимался вопрос о том, чтобы принести царя «на жертву», а палача должен был определить жребий. В обоих случаях «провокатором» был С.П. Трубецкой. Только в первом случае, узнав о потенциальном жертвоприношении Александр отказался от своего намерения объявить о восстановлении Речи Посполитой на открытии Первого сейма Царства Польского в марте 1817 г. А во втором великий князь Николай, преду-

⁵²⁵ См. подробно: Сафонов М.М. Речь Посполитая и декабризм. С. 170–179.

прежденный А.И. Ростовцевым о потенциальной опасности царубийства, решил идти до конца по принципу: «Государь или мертв». При этом обнаруживается некая синхронная связь между попытками Александра I восстановить Речь Посполитую и деятельностью декабристкой конспирации. Когда царь отступал от своих польских планов под действием сопротивления, работа Тайного общества замирала и сходила почти на нет. Но стоило императору вернуться на прежний путь, как конспирация возрождалась подобно фениксу.

После III Польского сейма Александр в июне 1825 г. неоднократно заявлял, в том числе Константину и его жене, что в ближайшем будущем восстановить Польшу. Это породило целый всплеск царубийственных проектов.⁵²⁶ Но ни один из них не предполагал практической подготовки к их реализации. Через полгода царь, встречавший яростное сопротивление его польской политики, умер в Таганроге при загадочных обстоятельствах. Его политика разделения двух престолов – российского и польского – привела к возникновению междуцарствия и породила династический кризис, который, как не без оснований опасались в верхах, мог разрешиться сговором между претендентами путем разделения польской и российской корон. Смерть Александра I дала старт борьбе за престол трех претендентов – цесаревича Константина, великого князя Николая и их матери вдовствующей императрице Марии Федоровны -и сделала возможным выступление декабристкой конспирации, которое было допущено и даже в известном смысле спровоцировано борьбой в императорском семействе.⁵²⁷

Узнав о кончине старшего брата, Константин из Варшавы подтвердил в частных письмах матери и брату, что готов исполнять волю «скончавшегося государя императора», то есть действовать по сценарию, намеченному и согласованному с ним Александром. Но в этот момент цесаревич еще не знал, как распорядился престолом скончавшейся император. Во всяком случае, цесаревич нигде не упоминал о манифесте 16 августа 1823 г. Письмо Константина вовсе не означало, что он отрекается от наследования и сохраняло за ним юридическое право претендовать на обе короны. Мария Федоровна ожидала от Константина отречения, одна из главных противников польской политики Александра. Вместе со своими сторонниками она организовала присягу Константину сразу после того, как в Петербурге получили известие о кончине ее старшего сына... Отречение Константина открыло бы путь к престолу другим претендентам. Но оно не дезавуировало бы претензии цесаревича на управление Польшей. Тайное общество, ожидая отречения Константина, начало подготовку выступления. Но поскольку в этом случае повода для выступления не представлялось, было

⁵²⁶ Сафонов М.М. И.И. Дибич и декабризм // Личность в политических, экономических и культурных процессах российской истории. М., 2013. С. 605–606.

⁵²⁷ См. подробно: Сафонов М.М. 14 декабря 1825 г. как кульминация междуцарствия // 14 декабря 1825 года. СПб.; Кишинев. 2001. Вып. IV. С. 61–89.

решено пустить слух о том, что в Сенате хранится утаенное завещание Александра I, убавляющее срок солдатской службы.

Но Константин отречения так не издал. 6 декабря в Петербурге благодаря генерал-адъютанту А.П. Ожаровскому узнали о письме статс-секретаря Царства Польского С.Ф.Горбовского, имевшего встречу с Константином в Варшаве, что цесаревич, в том случае, если ему уже присягнули, давать отречения не намерен.⁵²⁸ В Петербурге стали ожидать воцарения Константина как российского императора. Это влекло бы за собой отказ от польского плана Александра. Характерно, что, в случае восшествия на престол цесаревича, тайное общество решило прекратить свою деятельность или заморозить ее на несколько лет. Этот резкий поворот в эволюции планов декабристкой конспирации чрезвычайно показателен. Если декабристы ставили бы своей главной целью ликвидацию крепостного права и уничтожение самодержавия, что является одним из постулатов марксистско-ленинской историографии, то воцарение Константина, вместо Николая никоим образом не могло бы ничего изменить в их стратегической цели.

Но совсем по-другому выглядит эта ситуация, если конспираторы стремились прежде всего не допустить реализации планов Александра относительно Польши. Вступление на российский престол Константина эти планы полностью дезавуировало бы. Но ситуация снова изменилась, когда в Петербурге узнали о том, что даже получив известие из Петербурга о принесенной ему здесь присяге, Константин не издал никакого абдикационного документа и не намерен принимать российский престол. Николаю предстояло «брат» престол самостоятельно. В Петербурге опасались, что в случае, если ему это не удастся, будет достигнуто соглашение о разделе империи между братьями. М.Ф. Орлов свидетельствовал на следствии 29 декабря 1826 г. о том, что после отказа Константина приехать в Петербург и отречься, «по Москве пошел зловещий слух о разделе. Говорили, что будто царское завещание устанавливало полное отделение Польши и русско-польских провинций, а также Курляндии, и что Священный союз гарантирует это отделение».⁵²⁹ А.А. Бестужев, адъютант родного брата мари Федоровны Александра Вюртембергского, двумя днями раньше Орлова рассказывал следователям о том, что когда ожидали воцарения Константина, «все стихло., как вдруг стал носиться слухи, что он отказывается; что Польша с Литвой и Подолией отойдет от России, дабы не обидеть Экс-Импера-тора...»⁵³⁰

С этого времени одной из главных задач Тайного общества стало не допустить воцарения Николая. При этом следует подчеркнуть особо, что тайное общество вовсе не горело желанием прибегать к оружию и готовить

⁵²⁸ Междуцарствие 1825 г. и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской фамилии. М.; Л. 1926. С. 86.

⁵²⁹ Восстание декабристов. М., 201. Т. XX. С. 164.

⁵³⁰ Там же. М.; Л., 1925. С. 436.

вооруженное восстание. Конспираторы считали идеальной ситуацией для себя, если бы Николай, опасаясь сопротивления гвардии, добровольно отказался бы от престола. С этой целью члены Тайного общества объявляли себя «пламенными террористами», говорили, что надо «резать, да и только», произносили красноречивые декламации о необходимости принести претендента «на жертву», бросить жребий, чтобы определить убийцу. В этой связи чрезвычайно показателен визит тесно связанного с руководителями организации «предостерегателя» Я.И. Ростовцева в Зимний дворец к Николаю 12 декабря с предупреждением об опасности. Он должен был запугать претендента грядущим возмущением гвардии и добиться того, чтобы великий князь отказался вступить на престол.

В этой ситуации очень важно то, что, если бы Николай внял бы «предостерегателю», то никакое «восстание декабристов» не стало бы возможным. Если переприсяги Николаю не было бы, отпал бы предлог для вывода солдат на площадь. Из этого следует, что главная цель конспираторов заключалась в создании такой ситуации, когда оба претендента отказались от власти, возник юридический тупик, выход из которого заключался бы в реорганизации государственного устройства. Этой ситуацией пыталась воспользоваться Мария Федоровна. Выход из династического тупика она видела в собственном воцарении⁵³¹ в качестве регента семилетнего сына Николая великого князя Александра.

Вопрос о плане действий руководителей Тайного общества является одним из самых сложных в истории 14 декабря. В современной историографии восстания декабристов утвердилось мнение о том, что план руководителя «диктатора» С.П. Трубецкого состоял в следующем. Гвардейский морской экипаж во главе с капитаном А.И. Якубовичем должен был взять штурмом Зимний дворец, арестовать императорскую фамилию, после чего, войска собранные на Сенатской площади, заставили бы Сенат издать «Манифест к русскому народу». Однако измена Якубовича, отказавшегося поднимать гвардейский экипаж, разрушила важнейшее звено этого плана, а прямое предательство Трубецкого, «не вышедшего на площадь», сорвало четко продуманный замысел. Поэтому восстание приняло хаотический характер и дальше пассивного стояния на Сенатской площади не пошло.

При этом одни исследователи во главу угла ставят предательство Трубецкого, изменившего и делу и товарищам.⁵³² Другие полагают главным виновником катастрофы Якубовича, невольной жертвой измены которого стал несостоявшийся диктатор Трубецкой.⁵³³ Наиболее полно эта точка зрения представлена в работе Я.А. Гордина, писателя, в книге которого восставшие войска стояли у здания «Сената и Синода». Работа его пред-

⁵³¹ Сафонов М.М. Междуцарствие // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 166–181.

⁵³² Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года. М., 1975. С. 25–108.

⁵³³ Гордин Я.А. Мятеж реформаторов. С. 160–169.

ставляла собой литературную версию модернизированной сталинско-ленинской концепции в сторону ее еще большей радикализации. Идея вооруженного восстания была доведена в книге литератора до возможного логического конца.

Обращает на себя внимание употребление такого термина как «штурм» Зимнего дворца, в источниках того времени, конечно же, не встречаемый. Этот термин вызывает невольные ассоциации со «штурмом Зимнего» в октябре 1917 г., которого, как теперь известно, вовсе и не было. Характерно, что никто из предшественников Я.А. Гордина, даже сама М.В. Нечкина, никогда не употреблял этот термин, предпочитая использовать более нейтральные слова как «занятие» или «захват», но никак не «штурм». Создается даже впечатление, что автор книги не столько был озабочен поисками исторической истины, сколько стремился «подыграть» власти. Большевики, а затем коммунисты настойчиво распространяла миф о штурме Зимнего дворца в октябре 1917 г., и им очень хотелось, чтобы и декабристы, которых они объявили своими предшественниками, пытались бы осуществить, хотя и неудачно, нечто подобное.⁵³⁴

Сочинение Я.А. Гордина явилось итогом развития отечественной историографии восстания декабристов и вполне адекватно отражала достигнутый ей уровень. Модернизированная сталинско-ленинская концепция

«14 декабря» покоилась на следующих основных посылах. Программным документом движения был так называемый «Манифест к русскому народу», черновой конспект которого взяли при обыске в кабинете С.П. Трубецкого. Положения этого документа могли быть реализованы только в результате победоносного вооруженного восстания. Поэтому был выработан всеми принятый и одобренный, продуманный в деталях четкий план. Он представлял собой стройную боевую операцию. План был вполне реалистичен и только предательство одного из участников (По версии М.В. Нечкиной – диктатора С.П. Трубецкого, согласно интерпретации Я.А. Гордина – «лихого кавказца» А.И. Якубовича), не позволило провести в жизнь это план. Стержнем этого плана, его основным звеном являлся штурм Зимнего дворца ударной группировкой. Важнейшим в этом построении является тезис о «Манифесте к русскому народу». Два других это лишь производные от него. Они так сказать, спекулятивны и виртуальны, тогда как манифест – это реально существующий документ. Прежде всего, именно он, спутал карты исследователей, и вот уже почти сто лет со дня его публикации служит основным источником наших неверных представлений о 14 декабря.

⁵³⁴ Сафонов М.М. Декабристы разбудили Гордина // Город. 2005. № 46 (178). 26 декабря.

Документ этот сокрушал основы существовавшего в России строя, поэтому он являлся сущей находкой для исследователей, работавших в рамках формационного подхода и признававших классовую борьбу движущей силой истории. Употребляя итальянскую поговорку, можно сказать, что, если бы его не существовало, такой документ следовало бы выдумать. Именно поэтому никогда серьезно не вопрос об его источниковедческом анализе. К чему было резать курицу, которая несла золотые яйца?

Однако исследования последних лет показали, что этот документ был более раннего происхождения. Он не являлся программным документом выступления 14 декабря и никакого отношения к событиям этого дня не имел.⁵³⁵ Это в свою очередь обрушило всю концепцию, как вооруженного восстания с целью проведения в жизнь его основных положений: прежде всего отмены крепостного права и ликвидации самодержавия.⁵³⁶ Манифест, подготовленный В.И. Штенгейлем, провозглашал неприкосновенность имущества, как государственного, так и частного.⁵³⁷

О какой же отмене крепостного права могла идти речь? Более того, в члены Временного правления, которым предстояло проводить в жизнь провозглашаемые в манифесте меры намечались Н.С. Мордвинов и М.М. Сперанский, оба противники польских планов Александра. Но ни тот ни другой не являлись сторонниками отмены крепостного права. Первый считал возможным совместить конституционную «хартию с рабством». Второй резко критиковал варшавские конституционные опыты царя, опасаясь, что введение конституции Царство Польское может повлечь за собой абсолюционистские меры в России. С.П. Трубецкой резко отрицательно относился к заявлениям Александра начать освобождение крестьян.⁵³⁸ При этом надо иметь в виду следующее. Рассказывая о манифесте на следствии, «диктатор» заявил: «Касательно Царства Польского я также думал, что нужно пригласить члена во временное правление, или депутатов для определения мер для сохранения единства державы».⁵³⁹ То есть, манифест провозглашал принцип единства и неделимости российской империи.

Наконец, никакого четкого плана выступления 14 декабря выработано не было. М.В. Нечкиной было необходимо предьявить читателю план действительно революционного переворота. Поскольку документа, в котором этот план нашел бы свое отражение, не существует, исследовательница пришлось самой создать его из различных фрагментов следственных показаний, сложив их, наподобие мозаики. При этом она не

⁵³⁵ Манифест к русскому народу // X «Декабристські читання»: Тези Міжнародної-теоретичної конференції. 2005. Київ, 2005. С. 88–90.

⁵³⁶ Сафонов М.М. Ложь и правда о 14 декабря 1825 г. // Н.А. Троицкому. К юбилею. Сб. статей / Под ред. С.А. Мезина. Саратов, 2011. С. 149–153.

⁵³⁷ ВД. М., 1976. Т. I. С. 188; Т. XIV. С. 269.

⁵³⁸ Трубецкой С. П. Записки: Письма И.И. Толстому 1818–1823. СПб., 2011. С. 56

⁵³⁹ Восстание декабристов. Т. I. С. 66.

проследила эволюцию планов Тайного общества и не показала, как именно был выработан тот план, который она представила читателю. Но проследить эту эволюцию было невозможно, потому что в таком случае никак не сложился бы тот план, который она представила в собственном воображении. Разумеется, это был план реализации вооруженной рукой «Манифеста к русскому народу».

Я.А. Гордин довел тезис о наличии такого плана до крайних пределов. В целом он следовал в русле концепции М.В. Нечкиной, но внес в нее некоторые изменения. Согласно академику декабристы должны были заставить Сенат одновременно издать «Манифест к русскому народу», захватить дворец, назначить Временное правительство и созвать Великий собор. Согласно же Я.А. Гордину все это должно было быть совершено в другом порядке: вначале штурмовать дворец, потом занять Сенат, издать манифест и так далее. В отличие от М.В. Нечкиной, Я.А. Гордин пытался проследить как эволюционировали планы лидеров тайного общества, но сделал это неудовлетворительно.⁵⁴⁰ Над писателем довлел «Манифест к русскому народу» и он хотел, во что бы то ни стало, сделать Трубецкого последовательным революционером. Предательство в его построении тоже было необходимо, но роль предателя была отведена А.И. Якубовичу. Я.А. Гордин был уверен в том, что после присяги Константину было решено общество законсервировать. После того, как когда появились слухи об отречении Константина декабристы, стали готовиться к выступлению, намериваясь использовать переприсягу. Уже тогда «диктатор» вынашивал план боевой операции со штурмом Зимнего, которую сорвал Якубович.

Однако эволюция планов Тайного общества, как мы видели, была иной. План же Трубецкого заключался следующем. Характернейшая черта плана Трубецкого, выработанного совместно с Г.СМ. Батенковым, состояла в том, что он был основан не на принуждении Сената, а на содействии Сената и Совета планам заговорщиков. Войска выводятся за город, а высшие государственные учреждения для выхода из тупика назначают Временное правительство. Это правительство формирует Верхнюю палату из Синода и Государственного совета, объявляет выборы депутатов в нижнюю палату. Эти учреждения совокупно определяют императора. Важнейшая особенность этого плана заключается в том, что не Великий собор, а временное правительство формирует представительные учреждения и таким образом априори исключается республика. Наиболее приемлемая кандидатура в монархи – малолетний Александр Николаевич при нем регент.

Этот план мог реализоваться только в том случае, если на стороне инсургентов оказалась бы большая часть гвардии. Только в таком случае высшие учреждения стали бы содействовать заговорщикам. Роль же Трубецкого как диктатора, заключалась в том, что он должен был выступить

⁵⁴⁰ Сафонов М.М. Ложь и правда о 14 декабря 1825 года. С. 155–158.

посредником между инсургентами и высшими учреждениями. Он вовсе не собирался командовать боевыми операциями, которые и не предполагались. Но выступить в этой роли он мог только в том случае, если бы высшие учреждения стали бы содействовать. Поскольку же, чем ближе было 14 декабря, тем яснее становилась слабость сил общества, а, следовательно, в такой ситуации содействовать никто и не собирался, Трубецкой решил самоустраниться. Очевидно, для него не было дилеммы «смеешь выйти на площадь?».

Для того, чтобы выйти, на площади должна была быть собрана большая часть гвардии, но что этого достичь не удастся стало ясно уже вечером 13 декабря. Тогда руководящая роль по подготовке выступления перешла к радикально настроенным членам: К.Ф. Рылееву, Е.П. Оболенскому, И.И. Пущину. Их радикализм возрастал по мере того, как выяснялось, что они могут рассчитывать на все меньшее количество войск. Радикалы строили свои планы не на содействии, а на принуждении Сената. Поскольку же сил катастрофически не хватало, радикальные лидеры приняли решение в обход установок Трубецкого атаковать дворец первой же вышедшей частью. Однако они не располагали даже ей. Поэтому атака не состоялась.⁵⁴¹ Смертельное ранение Милорадовича на Сенатской площади явилось переломным моментом в событиях 14 декабря. Попытки его конфидента А.И. Якубовича, вступившего в переговоры с царем, побудить Николая отказаться от мысли о вступлении на престол, не имели успеха.⁵⁴² После выхода из игры военного генерал-губернатора, державшего в руках весь петербургский гарнизон, колеблющиеся части одна за другой стали переходить на сторону Николая. Это в свою очередь предопределило то, что день 14 декабря закончился картечью.

При изложении этих событий в учебных курсах необходимо, прежде всего, сосредоточить внимание на том, что казавшиеся устоявшимися наши представления о восстании декабристов не соответствуют исторической действительности и все оценки этого события, покоятся на ложных посылах. Необходимо особо подчеркнуть, что пред нами растиражированный миф. Очень важно показать, как, когда и почему сложился это миф, на основании каких источников, как он видоизменялся под влиянием смены идеологических парадигм. Представляется чрезвычайно важным на примере изучения восстания декабристов убедить, что только глубокое и всестороннее исследование первоисточников, свободное от идеологических схем, может привести ученого к верным выводам. А для этого совершенно необходимо, прежде всего, в мельчайших деталях восстановить достоверную картину происходившего, а только потом давать ей оценку. При

⁵⁴¹ Зимний дворец в планах выступления 14 декабря 1825 г. // Декабристы: Актуальные проблемы и новые подходы. М., 2008. С. 228–291.

⁵⁴² Сафонов М.М. «Якуб идет»: А.И. Якубович в день 14 декабря 1825 г. // 14 декабря 1825 года. СПб., 2004. Вып. VI. С. 278–288.

этом казалась бы такая второстепенная деталь как, возле какого здания стояли не желавшие нарушать присягу полки, вовсе не является мало значительной мелочью.

Что же касается дилеммы, смеешь или можешь выйти на площадь?, то надо совершенно четко отдавать себе отчет в том историческом контексте, в котором такой выход или не выход будет иметь место.

О.В. Сдвижков^{*}

**Освободительная миссия Красной Армии в Европе в 1944–1945 гг.:
заполнение пробелов исторических знаний в учебных курсах
искаженными представлениями**

Всем интересующимся историей Второй мировой войны хорошо известна фотография: советский солдат на улице Берлина отнимает велосипед у немецкой фрау. Вот он – страшный советский захватчик, вот зачем он пришел в Берлин – за велосипедом. Эта фотография последние годов кочует из издания в издание, посвященные «зверствам» Красной Армии на территории Германии.

Приглядимся к снимку внимательно. Прохожие с любопытством смотрят на происходящее, ни страха, ни особого возмущения не заметно. «Наверное, привыкли к сценам грабежей», – может решить неискушенный зритель. Солдат тянет велосипед на себя, фрау на себя. Неужели и она не боится? Существует и множество других фотографий советских солдат в Берлине: они раздают местным жителям хлеб или кормят их из полевой кухни. Но в последние гг. образ советского солдата всё чаще описывается с помощью этой фотографии с велосипедом.

В отечественной исторической литературе приводится множество фактов о мерах советского командования по наведению порядка на занятых территориях. Известны приказы командующих фронтами Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского о необходимости корректного поведения военнослужащих по отношению к мирному населению. В книге «Маршал Жуков. Москва в жизни и судьбе полководца»⁵⁴³, например, говорится о приказе Г. Жукова, запрещающем, при размещении войск производить выселение местных жителей из их домов. Для организации снабжения местных жите-

^{*} Сдвижков Олег Владимирович – асп. каф. истории, философии и культурологии Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова; sdvizhkov.oleg@mail.ru

^{..} Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект №14-31-12081а(ц).

⁵⁴³ Маршал Жуков. Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы). М., 2005. С. 550